

Взятничество на Дальнем Востоке СССР в 1945–1991 гг.

Постановка проблемы

Взятничество представляет одно из древнейших деструктивных явлений, разрушающее государство. Размер и вид взятки зависят от многих составляющих, в том числе от уровня развития экономических отношений, доступности населения к тем или иным благам (ценностям) и, конечно же, от морально-этического, нравственного состояния самого общества. Опасность взятничества состоит в том, что данное явление нарушает нормальное функционирование власти и общества, поскольку являются одним из важнейших факторов разрушения государства. Своими действиями, как взяткодатели, так и взяткополучатели, наносят ущерб общественным отношениям. Поэтому власть традиционно борется с этим явлением. Однако, как показывает история, ни один из способов борьбы не является эффективным в полной мере. Даже самый жестокий способ – смертная казнь, не искоренила взятничество.

Взятничество тесным образом связано с вопросами безопасности, прежде всего, экономической и политической. Исходя из сказанного, можно высказать тезис, что влияние взятничества в разных российских регионах по-разному будет проявляться в системе "неотъемлемой части неофициальной, но важнейшей цепи взаимоотношений, на которую полагаглась определённая часть общества и государственной администрации" [25], и в факторе безопасности государства. Особое значение приобретает уровень взятничества в отдалённых и / или приграничных территориях, к которым относится Дальний Восток.

Целью данной статьи является анализ взятничества как социального явления на Дальнем Востоке в 1945–1991 гг. На основе междисциплинарного подхода – криминологического и социальной истории, автор предприняла попытку проанализировать региональную специфику и трансформацию взятничества на советском Дальнем Востоке в указанный исторический отрезок времени. Статья подготовлена с привлечением фондов Центрального архива МВД России.

Степень изученности вопроса

Проблеме взятничества посвящали свои труды как зарубежные, так и отечественные авторы.

Исследование взятничества в основном изучается в двух "направлениях": 1) в криминологическом, чаще всего в контексте исследований по борьбе с коррупцией, квалификации преступлений о взятничестве и ответственности за взятничество, понятии взятничества; 2) в "историческом", преимущественно дореволюционного периода, с указанием лиц, примерных сумм и способов дачи и получения взятки.

Понятие "взятничество" известно в отечественном праве с XIII в. как "мздоимство", а в XVIII в. было дополнено понятием "лихоимство". Высшей степенью "лихоимства" считалось вымогательство [16]. Одна из первых работ, посвящённых изучению взятничества, появилась ещё в царской России [1]. В советской историографии взятничество анализировалось в контексте должностных или хозяйственно-корыстных преступлений (Волженкин Б.В.

(1979), Ковалёв М., Шелковкин Г. (1961), Кучерявый Н.П. (1957), Кирпичников А. (1975), Ляпунов Ю.И. (1987), Гришаев П.И., Здравомыслов Б.В. (1988), Мельникова В.Е. (1983) и др.)

В числе видных исследователей взяточничества в советский период можно назвать Б.В. Волженкина. Он анализирует криминологические характеристики взяточничества, указывает, что кроме денежных форм взяток существуют и другие: "Выгоды имущественного характера" в качестве предмета взятки могут выступать и различные услуги материального характера – бесплатно отремонтировать квартиру, построить дачный домик, индивидуальный гараж, написать от имени взяточполучателя гонорарное произведение и т.д. [7, с. 17, 105–109; 6, с. 35–39; 8, с. 23–24].

В более поздних работах Б.В. Волженкин отмечал, что отечественные исследователи "... как правило, посвящали свои работы изучению проблем ответственности за должностные преступления, но за пределами исследовательского интереса оставалось коррумпированное поведение должностных лиц" [9].

Другой советский исследователь А.И. Кирпичников отмечает, что взяточничество – это собирательный термин. Он пишет: "Взяточничество ... содержит в себе не только нарушение правовых норм, оно разрушает всю правовую систему государства и предполагает разложение хранителей этой системы – чиновников, обязанных исполнять закон", таким образом, превращает чиновника из служителя закона в прислужника частных интересов.

В этом же ключе рассуждает А.М. Яковлев: "Это преступление непосредственно посягает на сам правопорядок, превращает хранителей, стражей нормативной системы в её нарушителей. Взятка может служить отмычкой к любым законодательным преградам, запретам и нормам" [27].

Американский исследователь Дж. Хайнцен, считает взяточничество хрестоматийной разновидностью коррупции [25].

Особое внимание уделяется причинам взяточничества. Например, А.Н. Харитоновна в числе причин взяточничества называет "возможности чиновника распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами" [26, с. 149]. Суть этого преступления состоит в том, что должностное лицо получает от других лиц или организаций заведомо незаконное материальное вознаграждение за своё служебное поведение или в связи с занимаемой должностью.

Опасность взяточничества заключается в том, что фактически взятки институционализированы в органах власти и "разъедают" государственную власть, делают её слабой, немощной, фиктивной, о чем пишет В.В. Шеретов. "Основной ресурс власти – доверие к ней со стороны населения теряется. Без этого ресурса власть не может проводить какую-либо полноценную политику, какие-либо реформы" [27].

Попытки найти причины роста взяточничества в советском прошлом способствовали количественному росту историко-криминологических исследований (С.В. Богданов, В.Н. Орлов (2012), П. Дружинин (2015), Дж. Хайнцен (2011) и др.). На проблему взяточничества в послевоенном СССР сформировалось две точки зрения: низкий уровень [20; 12] и высокий уровень [24; 3].

В своей статье С.В. Богданов и В.Н. Орлов отмечают, что в послевоенный период взяточничество было вызвано не только ростом бюрократизации, но и сложными социально-экономическими условиями тех лет. Появление категории граждан, которые за счёт войны незаконно "накопили" крупные денежные суммы, также негативно отразилось на росте данного явления. Желание одних "легализовать" незаконно приобретённый капитал, а других – жить "не как все", создавало условия развития порочной системы взяточничества. В неё оказались вовлечены не только управленцы, но и служители Фемиды – судьи, сотрудники милиции, в том числе призванные бороться с этим явлением (начальник ОБХСС г. Свердловска), что подрывало доверие населения к органам власти, в том числе и личной власти Сталина. В результате появилось постановление, посвящённое взяточничеству в государственном аппарате, в котором говорилось о необходимости жёсткого пресечения [3].

П. Дружинин отмечает, что бытует мнение о том, что в сталинское время взяточничество практически отсутствовало. "Однако факты взяток, неминуемо встречающиеся в обществе, не всегда служат доказательством их широкого распространения". Далее он пишет, что оглашение таких сведений в

прессе может трактоваться как свидетельство хоть и негативного, но исключительного явления [12].

Периодически с подачи первых лиц государства проводились показательно-расстрельные процессы в отношении взяточников. У Сталина таким было "Ленинградское дело" – дело о кумовстве и взяточничестве в руководящих органах партии и государства, превращением государственного кармана в свой собственный. Менее известными оказались "Хлебное дело", "Ткацкое дело", "Винное дело", "Музыкальное дело" и "Денежное дело", имевшие чисто коррупционный характер в масштабах всей страны [5].

Борьба с этим явлением принесла свои результаты. Анализ статданных, приведённых В.В. Астаниным, свидетельствует о снижении взяточничества. Так, если в 1948 г. за дачу и получения взятки осудили 4 541 чел., то в 1954 г. – 1 030 чел. [2, с. 51]. Таким образом, более 4-х кратное сокращение численности осуждённых свидетельствует о том, что борьба велась жёстко.

Смягчение политического режима и "закручивание гаек" в экономике в хрущёвский период подняли на новый уровень борьбу с взятками. Даже несмотря на показательные расстрелы, взяточничество постепенно стало набирать обороты. При Хрущёве широкую известность получило "дело трикотажников". На скамье подсудимых оказались не только сотрудники Аламединской фабрики (около 150 чел.), но судебно-прокурорские работники (более 70 чел.) и работники милиции. Итогом раскрытия "дела трикотажников" стало вынесение смертного приговора в отношении 30 чел., в отношении 16 чел. приговор был приведён в исполнение [19].

Громкие процессы начала 1960-х гг. и усиление репрессивной составляющей за экономические преступления, в том числе взяточничество, оказали влияние на динамику данного вида преступления. В 1961 г. статистикой было зарегистрировано 1 192 фактов уголовно наказуемого взяточничества, в 1962 г. – 2 037, 1963 г. – 1 624, 1964 г. – 1 371, 1965 г. – 1 208. В структуре преступности в целом, зарегистрированной в БХСС МООП, на долю взяточничества приходилось 1,5%. И относительно незначительное количество взяточников избежали судимости. В рамках другой тенденции 1960-х гг. – либерализации уголовного наказания, – 13,5% дел передали не в народный суд, а в товарищеские суды (ЦА МВД, Ф. 2. Оп. 1. Д. 129. Л. 1, 7)¹.

Выход Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 г. "Об усилении борьбы с хищениями государственного и общественного имущества", Указа Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. "Об усилении уголовной ответственности за взяточничество" с установлением смертной казни с конфискацией имущества, закрытого письма ЦК КПСС от 29 марта 1962 г. "Об усилении борьбы с взяточничеством и разворовыванием народного добра" свидетельствовали о том, что это явление из категории "единичных" случаев, о чем писал А.И. Кирпичников, перешло в категорию "неотъемлемой части неофициальной, но важнейшей цепи взаимоотношений, на которую полагалась большая часть советского общества и государственной администрации", на которое указал американский исследователь Дж. Хайнцен. В итоге развивался процесс сложного взаимодействия государства, общества и преступности в СССР, в который были вовлечены люди из всех социальных слоёв общества [25].

В качестве примера можно привести случай на Дальзаводе. В газете "Известия" (5 августа 1959 г.) были опубликованы факты незаконного получения премии работниками Дальзавода от заказчиков, минуя бухгалтерию. Комиссия подтвердила факты, изложенные в газете. Совнархоз отстранил директора А.В. Лаврова от занимаемой должности, так как "...он знал и не принимал мер – на заводе продолжали антигосударственную практику" [17, с. 100], в которой были заинтересованы обе стороны. Заказчикам не нужно было стоять годами в очереди, ожидая выполнения заказа, а рабочие получали стабильный дополнительный доход без каких-либо налоговых отчислений государству. Естественно, директор не хотел рушить эту систему, терять заказчиков и снижать трудовой стимул рабочих в условиях постоянной текучести кадров. Если бы "не сигнал" через газету "Известия" (статья "Премия? Нет, взятка") в соответствующие инстанции, то все осталось бы по-прежнему.

¹ ЦА МВД – Центральный архив МВД России.

Автор статьи умолчал лишь о том, что подобные случаи были и на других предприятиях Дальнего Востока. Истинными причинами быстрорастущих темпов должностных преступлений были системные последствия распределительных отношений в СССР, а также результат внутреннего размывания партийно-государственной идеологии. Однако причины этих негативных явлений традиционно списывался на недоработку кадрового вопроса.

Как и любая кампания, направленная на противодействие различным деструктивным явлениям, кампания по борьбе с взятками носила волнообразный характер. Если в 1959 г. было осуждено 1 918 чел., то в 1963 г. – уже 2 167 чел., после чего наблюдался спад взяточничества до 1970 г. до 1 555 осуждённых, и в 1975 г. этот показатель почти достиг уровня 1963 г. – 2 124 чел. [2, с. 57].

В РСФСР в 1980 – 1985 гг. количество фактов взяточничества выросло почти в два раза (с 2 785 до 5 177 фактов). В 1983 г. широкую огласку получило дело "Елисеевского гастронома", которое вскрыло взяточничество в системе московской торговли и Мосгоркоме. Всего по данному делу к уголовной ответственности привлекли 15 тыс. чел., выявили объем взяток более чем на 1,5 млн руб. [4].

С приходом к власти М.С. Горбачёв начал борьбу не только с пьянством и нарушением трудовой дисциплиной, но и взяточничеством. В 1984 г., т.е. за год до начала Перестройки, в ЦК КПСС поступило 74 тыс. анонимных писем с жалобами на произвол чиновников и мелкую коррупцию [15, с. 260]. Вершиной взяточничества в СССР стало "хлопковое дело". На скамье подсудимых оказались около 150 высших должностных лица Узбекистана и союзных министерств [10].

В последние два года существования советской власти (1990–1991 гг.) к традиционным факторам существования взяточничества, о которых говорилось в начале статьи, добавились факторы, связанные с построением рыночных отношений, ослаблением государственного регулирования и контроля, правовой вакуум и отсутствием сильной социальной политики в социальной сфере [11]. Началось реформирование системы управления. Появились новые государственные структуры: Федеральная налоговая служба (1990), Главное управление налоговых расследований (1992), более известная как налоговая полиция, Государственный таможенный комитет (1991), Федеральная миграционная служба (1992). Увеличение бюрократического аппарата в условиях тех лет способствовало росту взяточников и взяточдателей.

Ухудшение социально-экономического развития СССР активизировали центральные власти искать пути и способы преодоления экономического кризиса. В числе предложенных вариантов стал переход к рынку. Исторически сложилось так, что советская экономика никогда не была социалистической в чистом виде. Даже попытки Хрущёва ликвидировать частный сектор [17] сделали экономику серой – наряду с государственным сектором функционировал "чёрный" рынок ("барахолки", "толкучки", "дикие бригады" и т.д.). Первым шагом стало возвращение в экономику государства в 1988 г. кооперативов. Вторым шагом стала разработка программы перехода к рынку, известная как "500 дней".

Резкое ухудшение показателей развития государства в 1990 г., отразилось и состоянии преступности в целом, и особенно экономической и должностных. В 1990 г. в РСФСР подразделения БХСС зарегистрировали на 3,3% преступлений больше, чем в 1989 г. Количество хищений по сравнению с 1989 г. снизилось на 6,9%, но выросло групповых на 13,9% и в особо крупных размерах – на 19,5% (ЦА МВД. Ф. 4. Оп. 3. Д. 225. Л. 439. Л. 475–477).

На фоне роста экономических преступлений, достаточно благополучно обстояли дела с взяточничеством. За десятилетие (1980–1990) пик регистрируемого взяточничества пришёлся на 1985 г. (5177 фактов). В 1990 г. миллионная статистика фиксировала более низкие показатели, чем в 1980 г. (2691 и 2785 фактов соответственно). Динамика роста взяточничества в России в 1991 г. по сравнению с 1990 г. показала падение на 5,8%, а в 1992 г. уже рост на 23,8% [24, с. 116]. Но как мы полагаем, снижение регистрируемых фактов взяточничества в конце советского периода свидетельствовало не в пользу того, что "братья" стали меньше, а о том, что взяточничество перешло

в категорию обязательной составляющей при решении многих вопросов, что показал первый год либерально-экономических реформ.

Становление новых отношений, оперативно-розыскные мероприятия и судебная практика на рубеже 80–90-х гг. XX в. выявили, что кроме денег, ценных бумаг и материальных ценностей, взятками стали "...оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате услуги (например, предоставление санаторных и туристических путёвок, проездных билетов; производство ремонтных, реставрационных, строительных и других работ)" [22].

Рост взяточничества не осталось незамеченным для судов. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 3 "О судебной практике по делам о взяточничестве" от 30.03.1990 г. подчёркивалась особая опасность случаев "... получения взяток должностными лицами, действующими по предварительному сговору с расхитителями государственного и общественного имущества, ... создающими систему подкупов и круговой поруки". В том же документе отмечалось, что "... взяточничество ... дискредитирует органы Советской власти, ведёт к нарушениям принципа социальной справедливости", что в те годы было зрительно видимым [22].

Таким образом, этапы борьбы с взяточничеством тесно связаны с приходом к власти того или иного политического лидера – Хрущёва, Андропова, Горбачёва, стремившегося ликвидировать должностные и корыстно-насильственные преступления.

Динамика взяточничества в Дальневосточном регионе

Дальний Восток среди российских регионов имел особый статус, обусловленный стратегическим значением как с точки зрения обеспечения безопасности СССР, так и с точки зрения международной торговли со странами Восточной Азии. Низкая плотность заселения и приграничное положение ставили перед государством задачи демографического укрепления региона. С этой целью складывалась система льгот, в числе которых: повышенная заработная плата, более продолжительные отпуска, обеспечение жильём специалистов и рабочих предприятий, имевших союзное значение. А значительная удалённость территории от центра являлась основанием для более пристального контроля к местным властям со стороны политического центра. За столетие освоения Дальнего Востока "пришлое" население привыкло рассчитывать на государство, что на практике несколько ограничивало возможности для злоупотреблений со стороны чиновничества. Однако бытовые условия населения в разные исторические периоды на динамику и характер взяточничества накладывали свой отпечаток.

Великая Отечественная война оказала существенное влияние на все стороны жизни советских граждан. За годы войны в тотальной нищете оказалось практически все население. Дальний Восток не подвергся таким разрушениям, как оккупированные территории СССР, исключением был Сахалин. Но и здесь население испытывало аналогичные трудности с продуктовым обеспечением, товарами повседневного пользования.

Не менее трудно решаемой задачей в регионе было обеспечение жильём. И здесь, как в послеблокадном Ленинграде, некоторые граждане пытались решить жилищный вопрос посредством взяток. Практика обеспечения жильём в СССР сложилась ещё в довоенный период. Государство в лице местных органов власти – райкомов и горкомов взяло на себя обязательства по строительству, распределению и выделению квартир [28, с. 16]. Предприятия и организации возлагали на себя ответственность обеспечить ведомственным жильём своих сотрудников.

Жёстко регламентированный механизм распределения жилья в первые послевоенные годы вовсе не означало, что его нельзя было нарушить. Отсутствие частной собственности на недвижимость – квартиры, земельные участки, делали незаконными любые действия по их купле-продаже или обмену с доплатой. Исключение составляли дома, построенные собственными силами. Отсутствие рынка недвижимости создавало условия для нарушения жилищного законодательства. Это нашло отражение в одном из документов: "В городе (Владивосток – прим. авт.) широко развита спекуляция квартирами (продажа, обмен с доплатой и т.д.), причём эти операции проводятся зачастую не

только с разрешения должностных лиц, призванных это пресекать, но даже при их непосредственном участии" (ГАПК. Ф. П-68. Оп. 35. Д. 21. Л. 42)².

Частые нарушения распределения жилья в г. Владивостоке в 1945 г. стали причиной обращения граждан в прокуратуру. В ходе проверки прокурорскими работниками была выявлена "неправильная практика и злоупотребления в распределении жилого фонда... В райжилуправлениях беспорядок... Делопроизводство запущено. Поступающие заявления на предоставление квартир не регистрируются, их очерёдность не соблюдается... Неправильная практика в распределении жилого фонда заключалась в том, что им распоряжались "не определённые лица, как это положено, а все – начиная от домуправов, кончая предгорсовета тов. Молоковым", – отражено в Справке (ГАПК. Ф. П-68. Оп. 35. Д. 21. Л. 41).

В ходе проверки было установлено, что заведующий коммунальным отделом Фрунзенского райисполкома Б., совместно с работниками с Фрунзенского райжилуправления, начальником РЖУ З. и бухгалтером Н. "спекулировали квартирами и брали взятки с квартиросъёмщиков". За выданную гражданке П. квартиру по ул. Бестужева, 13, Б. получил от неё 10 кг муки и 1 л масла. За выданные старшему бухгалтеру РЖУ Н. квартиры по ул. Китайская, 13 и Западная, 13, Б. получал "взятки" в виде возможности у неё систематически пьянствовать. По материалам проверки были возбуждены уголовные дела, а нарсуд Фрунзенского района вынес наказание в виде лишения свободы: Б. – на 6 лет, З. и Н. – 3 года, управдом А. – 4 года (ГАРФ. Ф. А-461. Оп. 8. Д. 815. Л. 147)³. И судя по всему, этот случай был не единичный. В ходе той же проверки проверяющие выявили: "...работники райжилуправлений (особенно Фрунзенского) ...продавали квартиры, предоставляли жилплощадь за взятки (ГАПК. Ф. П-68. Оп. 35. Д. 21. Л. 43).

Анализ отчёта о работе народных судов по рассмотрению уголовных дел в Приморском крае не даёт прямого ответа о численности лиц, привлечённых к уголовной ответственности за взяточничество по ст.ст. 117–119 УК РСФСР, поскольку этот вид преступления "завуалирован" в графе "прочие должностные преступления", куда также вошли: а) служебный подлог (ст. 120 УК), б) разглашение, сообщение, передача или сокрытие сведений о лицах, подлежащих оглашению (ст. 121 УК). Всего по 39 уголовным делам осудили 58 чел. (ГАПК. Ф. 1210. Оп. 1. Д. 5. Л. 278).

В послевоенные годы единичными случаями взяточничество имело место и в других областях Дальнего Востока. Так, в Амурской области за 2 года (1945–1946 гг.) по ст. 117–118 УК РСФСР привлекли 6 чел., в Еврейской автономной области за 4 года (1949–1952 гг.) – 8 чел. (ГА ЕАО. Ф. 1-П. Оп. 1. Д. 642. Л. 15)⁴.

Улучшение в 1950-х гг. экономической ситуации по стране в целом, изменило и тип региональной "взятки". На смену "взяткам" продуктами питания, имевшим место в послевоенные годы, в конце 1950-х гг. взятки стали брать "отрезами шерсти на платье", т.е. товарами, не связанными с первичными потребностями. Именно этот вид взятки фигурировал в уголовном деле 1959 г. Во время инвентаризации одного из магазина г. Владивостока, в 1959 г. ревизор райпо С. за "отрез шерсти на платье" "не обнаружила" недостачу товаров на 17 тыс. руб., совершенную заведующей этого же магазина. Ревизор Октябрьского райпо М. "не заметила" недостачу у заведующей магазином Х. на сумму 1060 руб. А в дальнейшем, по совместной договорённости, они приписали товаров на 9 954 руб., скрыв недостачу, а разницу (8 894 руб.) присвоили себе (ГАПК. Ф. П-68. Оп. 101. Д. 146. Л. 97).

К сожалению, отсутствие статистики по преступности до середины 1960-х гг. не позволяет выявить полную картину взяточничества. В целом, Дальний Восток относился к регионам, где уровень выявленного взяточничества был низким. Например, в 1965 г. в Амурской области выявлен только 1 случай (ЦА МВД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 129. Л. 1, 7). По мере разрушения морально-правовых устоев советского общества шёл рост взяточничества. В 1970-х гг. в

² ГАПК – Государственный архив Приморского края.

³ ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

⁴ ГА ЕАО – Государственный архив Еврейской автономной области.

Приморском крае к уголовной ответственности привлекли в 1973 г. 20 чел. (ГАПК. Ф. 1210. Оп. 2. Д. 1. Л. 3), в 1974 г. – 38 чел., в том числе за получение взятки (ст. 173, 174 УК РСФСР) – 13, дачу взятки или посредничество в даче взятке (ст. 1741 УК РСФСР) – 25 (ГАПК. Ф. 1210. Оп. 2. Д. 7. Л. 22), в 1975 г. – всего 7 чел.: 2 и 5 соответственно. В 1979 г. уровень взяточничество вернулся к показателям 1973 г. К ответственности привлекли 21 чел., в том числе 8 чел. за получение взятки и 13 чел. за дачу взятки или посредничество в даче взятке (ГАПК. Ф. 1210. Оп. 2. Д. 15. Л. 22).

Показательные кампании борьбы с взятками в органах власти не влияли на бытовое (мелкое) взяточничество. Это можно проследить по воспоминаниям владивостокцев. В 1960-х гг. на Дальнем Востоке начинается массовое многоэтажное жилищное строительство. Практически сразу же у населения сформировалось определённое отношение к тому или иному этажу в доме. Наименьшей популярностью, особенно в пятиэтажных домах, пользовались первый и последний этажи. Распределение квартир между очередниками нередко осуществлялся по принципу занимаемой должности ответственного квартиросъёмщика. Как правило, квартиры на первом и последнем этажах выделялись рабочим. Квартиры на средних этажах – начальникам и высококвалифицированным специалистам. Таким примером может служить дом, построенный в 1977/78 г. в Большом Камне по ул. Ак. Крылова, д. 18.

Однако получить "престижный" этаж можно было и иным способом. По воспоминаниям Т.С., перед тем как её маме, с которой она жила вместе, должны были выделить квартиру в г. Владивостоке (в начале 1970-х гг. – *прим. Л.К.*), к ним приходила сотрудница, проводившая обследование, чтобы выявить действительно ли семья нуждается в улучшении жилищных условий (семья из 5 чел. жила в двухкомнатной квартире площадью 32 кв. м), намекала, что при определённых условиях можно получить квартиру на средних этажах. "Конечно, будь я тогда постарше, я бы поняла, что она намекала на денежное вознаграждение. Дала бы я ей "трёшку" или "пятерку" и тогда нам выделили квартиру на втором или на третьем этаже. А так дали на первом" [14].

Чаше другим приходилось "откупаться" водителям. В советских правилах за нарушением правил дорожного движения кроме штрафов действовала система талонов, в котором посредством проколов фиксировалось нарушение. Например, заезд под запрещающий знак или проезд на запрещающий сигнал светофора. Три прокола в талоне влекло повторную сдачу правил дорожного движения. Чтобы избежать этого, водители прибегали к различным видам взяток. По воспоминаниям И.К., так, за то, что у него не оказалось с собой до-

Табл. 1. Динамика зарегистрированного взяточничества на Дальнем Востоке в 1980–1990 гг.

	Выявлено			Разоблачено преступных групп		
	1980	1985	1990	1980	1985	1990
Приморский край	38	62	29	1	37	1
Хабаровский край	14	41	33	2	4	3
Амурская область	2	18	8	-	-	-
Камчатская область	11	12	7	2	1	-
Магаданская область	23	31	5	-	1	1
Сахалинская область	16	25	30	-	-	-
Дальний Восток	104	189	112	5	43	5
РСФСР	2785	5177	2691	412	458	219

Источник: составлено автором на основе: (ЦА МВД РФ. Ф. 4. Оп. 2. Д. 477. Л. 58–59; Ф. 4. Оп. 2. Д. 838. Л. 56–64; Ф. 4. Оп. 3. Д. 225. Л. 475–477).

кументов на машину, молодому сержанту он предложил по госцене "фирменные" джинсы [13], в то время как "барахольная" цена достигала 200–230 руб. В результате "взятки" талон остался без прокола.

В 80-х гг. XX в. взяточничество как в целом в РСФСР, так и на Дальнем Востоке, расширяется, хотя статистика показывает неравномерность этого процесса (таблица 1).

Анализ таблицы даёт основание говорить о волнообразном характере взяточничества. В рассматриваемое десятилетие пик пришёлся на 1985 г. На наш взгляд, это связано с андроповскими чистками и горбачевской кампанией по борьбе с пьянством. В первой половине 1980-х гг. количество данного преступления составил 81,7%. В 1990 г. количество регистрируемых фактов взяточничества, по сравнению с 1985 г., снизилось почти на 60%. В целом, за десятилетие рост составил всего 7,7%. Если же смотреть динамику по краям и областям Дальнего Востока, то в первой половине рост взяточничества наблюдался повсеместно, но наибольший – в Амурской области (в 9 раз), в Хабаровском крае (почти в 3 раза), в Приморье (63%). С 1985 по 1990 гг. снижение произошло в Приморье (23,6%), на Камчатке (36,3%) и в Магаданской области (в 4,6 раза).

Из общей динамики выбивается только Сахалинская область. На протяжении всего десятилетия динамика роста регистрируемых фактов взяточничества увеличилась на 187%, в т.ч. в первой половине 1980-х гг. – на 56,2%, во второй половине 1980-х гг. – ещё на 16,6%. В структуре общероссийского взяточничества на долю Дальнего Востока приходилось соответственно 3,7%, 3,6 и 4,1%.

Нередко взяточничество носит групповой характер. В уголовных кодексах РСФСР 1926 г. и 1960 г. предусматривалось наказание не только за получение или дачу взятки, но и посредничество. Динамика регионального группового взяточничества в 1980–1990 гг. имела свои особенности. Если в 1980 г. на Дальнем Востоке регистрировалось 5 фактов группового взяточничества, то в 1985 г. – 43 (!), но в 1990 г. снизилось до 4 фактов. Таким образом, в первой половине 1980-х гг. количество выявленных фактов выросло более чем в 8 раз, но к 1990 г. снизилось до уровня 1980 г. В РСФСР эти же показатели в первой половине 1980 г. по сравнению с Дальним Востоком имели незначительный рост (11,1%), а за десятилетие снизились на 53,1%.

В 1980 г. на Дальнем Востоке правоохранительные органы не предотвратили ни одного случая взяточничества, в то время как 1985 г. – 9, в т.ч. по 4 случая в Приморье и Магаданской области и 1 – на Сахалине. В 1990 г. эту графу из статотчетности убрали.

К сожалению, статистика не отражает реальный масштаб явления. Но с учётом коэффициента латентности можем выявить примерную динамику взяточничества. Исходя из коэффициента 1:10 для начала 1980-х гг., то вероятнее всего, на Дальнем Востоке в 1980 г. могло быть чуть более тысячи фактов взяточничества, в 1985 г. – около двух тысяч. К концу советского периода коэффициент латентности значительно вырос. М.В. Лямин установил, что в 1992 г. среди сотрудников правоохранительных органов коэффициент латентности взяточничества составлял 18 фактов на каждые 100 тыс. человек населения [21]. В 1992 г. численность населения Дальнего Востока составила 6863,5 тыс. чел. Таким образом, только среди сотрудников правоохранительных органов в 1992 г. на Дальнем Востоке количество взяток могло достигать 1 235 фактов, в то время как официальная статистика зарегистрировала всего 129 фактов взяточничества, а коэффициент на 100 тыс. населения в возрасте от 16 и старше в Приморье составил 1,7, в Хабаровском крае – 4,6, ЕАО – 1,3, Камчатской области – 6,0, Магаданской области – 3,5 и на Сахалине – 1,8 [17, с. 118–119].

Таким образом, явление взяточничества менялось под влиянием экономических условий и возможностей приобретения материальных благ. Если в послевоенные годы взятки принимались продуктами питания, что было обусловлено с физическим выживанием, то с конца 1950-х гг. – дорогими товарами, не связанными с физическим выживанием, но указывающим на статус его владельца. На Дальнем Востоке эта тенденция сохранялась достаточно долго. Денежные взятки стали набирать обороты с 1970-х гг., что было связано с ростом теневых отношений в экономике.

Литература

1. Анциферов К.Д. Взятничество в истории русского законодательства (до периода Сводов) // Оттиск из журн. гражданского и уголовного права. Кн. 2. СПб., 1884.
2. Астанин В.В. Борьба с коррупцией в России XVI–XX веков: развитие системного подхода Москва: Российская криминологическая ассоциация. 2003. 88 с.
3. Богданов С.В., Орлов В.Н. За фасадом перестройки в СССР: власть, хозяйственная преступность, общество // Современное право. 2012. № 2 С. 148–151.
4. Борьба с коррупцией в СССР: дело директора гастронома "Елисейевский". // Pravo.ru: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru/process/view/25722> (дата обращения: 29.09.2016).
5. Взятки при Сталине. // Вопросы. [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <http://voprosik.net/vzyatki-pri-staline> (дата обращения: 29.09.2016).
6. Волженкин Б.В. Квалификация взяточничества. Л., 1984. С. 35–39.
7. Волженкин Б.В., Квашис В.Е., Цагикян С.Ш. Ответственность за взяточничество. Ереван "Айастан", 1988. 199 р.
8. Волженкин Б. Получение взятки или злоупотребление служебным положением? // Социалистическая законность. 1989. № 9. С. 23–27.
9. Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.). // IKNIGI: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <http://iknigi.net/avtor-boris-volzhenkin/98399-izbrannyye-trudy-boris-volzhenkin/read/page-1.html> (дата обращения: 27.08.2017).
10. Громкие дела в СССР. // Мифов нет: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <http://mifov.net/?p=2176> (дата обращения: 29.09.2016).
11. Детерминанты взяточничества. // SuperInf: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3673 (дата обращения: 30.09.2016).
12. Дружинин П. "Взяточников надо ловить и расстреливать!" Аналитическая записка о взяточничестве в СССР в архиве Сталина // Новое литературное обозрение. 2015. № 2. С. 230–246.
13. Интервью с И.К., 1947 г.рожд., Владивосток, 2014. Личный архив автора.
14. Интервью с Т.С., 1954 г.рожд., Владивосток, 2015. Личный архив автора.
15. Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX – начало XXI в.). Кн. 1. Дальневосточная политика: стратегия социально-политической безопасности и механизмы реализации. Владивосток, 2014. 360 с.
16. Климов И.П. Историко-правовой опыт противодействия коррупции и его значение для современной России // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 2. С. 147–154.
17. Ковалевская Ю.Н., Крушанова Л.А. Становление предпринимательства на Дальнем Востоке в 1960 – начале 1990-х гг.: от барахолки к рынку // Россия и АТР. 2013. № 4. С. 94–108.
18. Коваленко С.Г. 20 лет советских реформ: Была ли модернизация на Дальнем Востоке? Владивосток: Дальнаука, 2014. 228 с.
19. Курманов К. Трикогажное дело. // Общественный рейтинг: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pr.kg/gazeta/number605/2214> (дата обращения: 20.09.2016).
20. Кучерявый Н.П. Ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. 188 с.
21. Лямин М.В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2003. // Law Theses: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <http://lawtheses.com/ispolzovanie-kriminalisticheskikh-metodov-pri-rassledovanii-vzyatochnichestva-v-pravoohranitelnyh-organah#ixzz4Q19QontR> (дата обращения: 11.11.2016).
22. Постановление Пленума Верховного Суда СССР "О судебной практике по делам о взяточничестве от 30.03.1990 № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/zkrf/58480> (дата обращения: 14.10.2016).
23. Преступность и правонарушения (1990–1994). М., 1995.
24. Фролов В.В. Борьба следственных органов советской прокуратуры со взяточничеством в период "позднего сталинизма" (1945–1953 гг.). // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2013. Т. 3. С. 3251–3255. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-koncept.ru/2013/53656.htm> (дата обращения: 29.08.2017).
25. Хайнцен Дж. Коррупция и кампании против взяточничества в период военного и послевоенного сталинизма, 1943–1953 гг. // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 82–96. // КиберЛенинка. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupciya-i-kampanii-protiv-vzyatochnichestva-v-period-voennogo-i-poslevoennogo-stalinizma-1943-1953-gg> (дата обращения: 14.08.2017).
26. Харитонова А.Н. Понятие взяточничества в истории отечественного законодательства // Гуманитарные исследования. 2016. № 1. С. 146–149.

27. Шеретов В.В. Противодействие взяточничеству: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. канд. юрид. наук. СПб, 2005. 188 с. // КиберЛенинка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/protivodejstvie-vzjatochnichestvu-ugolovno-pravovoj-i-kriminologicheskij-aspekty.html#2185931> (дата обращения: 24.08.2017).
28. Ярославцев А.В. Реализация государственной жилищной политики на Дальнем Востоке СССР (вторая половина 1940-х – первая половина 1960-х гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. Хабаровск, 2011. 27 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Antsiferov K.D. Vzyatochnichestvo v istorii russkogo zakonodatel'stva (do perioda Svodov) // Ottisk iz zhurn. grazhdanskogo i ugolovnogogo prava. Kn. 2. SPb., 1884.
2. Astanin V.V. Bor'ba s korruptsiej v Rossii XVI–XX vekov: razvitie sistemnogo podkhoda Moskva: Rossijskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya. 2003. 88 s.
3. Bogdanov S.V., Orlov V.N. Za fasadom perestrojki v SSSR: vlast', khozyajstvennaya prestupnost', obshhestvo // Sovremennoe pravo. 2012. № 2 S. 148–151.
4. Bor'ba s korruptsiej v SSSR: delo direktora gastronoma "Eliseevskij". // Pravo.ru: [cajt]. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://pravo.ru/process/view/25722> (data obrashheniya: 29.09.2016).
5. Vzyatki pri Staline. // Voprosik. [cajt]. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://voprosik.net/vzyatki-pri-staline> (data obrashheniya: 29.09.2016).
6. Volzhenkin B.V. Kvalifikatsiya vzyatochnichestva. L., 1984. S. 35–39.
7. Volzhenkin B.V., Kvashis V.E., TSagikyan S.SH. Otvetstvennost' za vzyatochnichestvo. Erevan "Ajastan", 1988. 199 r.
8. Volzhenkin B. Poluchenie vzyatki ili zloupotreblenie sluzhebnykh polozheniem? // Sotsialisticheskaya zakonost'. 1989. № 9. S. 23–27.
9. Volzhenkin B.V. Izbrannye trudy po ugolovnomu pravu i kriminologii (1963–2007 gg.). // IKNIGI: [cajt]. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://iknigi.net/avtor-boris-volzhenkin/98399-izbrannye-trudy-boris-volzhenkin/read/page-1.html> (data obrashheniya: 27.08.2017).
10. Gromkie dela v SSSR. // Mifov net: [cajt]. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://mifov.net/?p=2176> (data obrashheniya: 29.09.2016).
11. Determinanty vzyatochnichestva. // SuperInf: [cajt]. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3673 (data obrashheniya: 30.09.2016).
12. Druzhinin P. "Vzyatochnikov nado lovit' i rasstrelivat'!" Analiticheskaya zapiska o vzyatochnichestve v SSSR v arkhive Stalina // Novoe literaturnoe obozrenie. 2015. № 2. S. 230–246.
13. Interv'yu s I.K., 1947 g. rozhd., Vladivostok, 2014. Lichnyj arkhiv avtora.
14. Interv'yu s T.S., 1954 g. rozhd., Vladivostok, 2015. Lichnyj arkhiv avtora.
15. Istoricheskie problemy sotsial'no-politicheskoy bezopasnosti rossijskogo Dal'nego Vostoka (vtoraya polovina XX – nachalo XXI v.). Kn. 1. Dal'nevostochnaya politika: strategii sotsial'no-politicheskoy bezopasnosti i mekhanizmy realizatsii. Vladivostok, 2014. 360 s.
16. Klimov I.P. Istoriko-pravovoj opyt protivodejstviya korruptsii i ego znachenie dlya sovremennoj Rossii // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 2. S. 147–154.
17. Kovalevskaya YU.N., Krushanova L.A. Stanovlenie predprinimatel'stva na Dal'nem Vostoke v 1960 – nachale 1990-kh gg.: ot barakholki k rynku // Rossiya i ATR. 2013. № 4. S. 94–108.
18. Kovalenko S.G. 20 let sovetskikh reform: Byla li modernizatsiya na Dal'nem Vostoke? Vladivostok: Dal'nauka, 2014. 228 s.
19. Kurmanov K. Trikotazhnoe delo. // Obshhestvennyj rejting: [sajt]. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.pr.kg/gazeta/number605/2214> (data obrashheniya: 20.09.2016).
20. Kucheryavij N.P. Otvetstvennost' za vzyatochnichestvo po sovetskomu ugolovnomu pravu. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury, 1957. 188 s.
21. Lyamin M.V. Ispolzovanie kriminalisticheskikh metodov pri rassledovanii vzyatochnichestva v pravookhranitel'nykh organakh: avtoref. dis. kand. yurid. nauk. Saratov, 2003. // Law Theses: [sajt]. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://lawtheses.com/ispolzovanie-kriminalisticheskikh-metodov-pri-rassledovanii-vzyatochnichestva-v-pravoohranitel'nyh-organah#ixzz4Q19QontR> (data obrashheniya: 11.11.2016).
22. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR "O sudebnoj praktike po delam o vzyatochnichestve ot 30.03.1990 № 3. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.lawmix.ru/zkrf/58480> (data obrashheniya: 14.10.2016).
23. Prestupnost' i pravonarusheniya (1990–1994). M., 1995.
24. Frolov V.V. Bor'ba sledstvennykh organov sovetskoj prokuratury so vzyatochnichestvom v period "pozdnego stalinizma" (1945–1953 gg.). // Nauchno-

metodicheskij ehlektronnyj zhurnal "Konsept". 2013. T. 3. S. 3251–3255. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://e-koncept.ru/2013/53656.htm> (data obrashheniya: 29.08.2017).

25. KHajtsen Dzh. Korruptsiya i kampanii protiv vzyatochnichestva v period voennogo i poslevoennogo stalinizma, 1943–1953 gg. // Novejshaya istoriya Rossii. 2011. № 1. S. 82–96. // KiberLeninka. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-i-kampanii-protiv-vzyatochnichestva-v-period-voennogo-i-poslevoennogo-stalinizma-1943-1953-gg> (data obrashheniya: 14.08.2017).

26. KHaritonova A.N. Ponyatie vzyatochnichestva v istorii otechestvennogo zakonodatel'stva // Gumanitarnye issledovaniya. 2016. № 1. S. 146–149.

27. SHeretov V.V. Protivodejstvie vzyatochnichestvu: ugovolno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty: dis. kand. yurid. nauk. SPb, 2005. 188 s. // KiberLeninka. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/protivodejstvie-vzjatochnichestvu-ugovolno-pravovoj-i-kriminologicheskij-aspekty.html#2185931> (data obrashheniya: 24.08.2017).

28. YAroslavtsev A.V. Realizatsiya gosudarstvennoj zhilishhnoj politiki na Dal'nem Vostoke SSSR (vtoraya polovina 1940-kh – pervaya polovina 1960-kh gg.): avtoref. dis. kand. ist. nauk. KHabarovsk, 2011. 27 s.

Крушанова Л.А. Взятничество на Дальнем Востоке СССР в 1945–1991 гг.

Статья посвящена одному из деструктивных явлений – взяточничеству. Автор предприняла попытку выявить специфику взяточничества в историческом контексте. На материалах Дальнего Востока описываются виды взяток в разные годы послевоенного периода. На основе архивных данных МВД РФ и личных интервью проанализирована статистика и трансформация данного вида преступлений. Автор приходит к выводу, что взяточничество во второй половине XX в. претерпело существенные изменения: из десятилетия в десятилетие менялись виды взяток, а количество фактов регистрируемого взяточничества увеличивалось. Те же тенденции имели место на Дальнем Востоке. Особенностью регионального взяточничества являлся относился невысокий уровень по сравнению с другими российскими регионами.

Ключевые слова: *Дальний Восток, взяточничество*

Krushanova L.A. Bribery in the Far East of the USSR in 1945–1991.

The article is devoted to one of the destructive phenomena - bribery. The author made an attempt to reveal the specifics of bribery in the historical context. The materials of the Far East describe the types of bribes in different years of the post-war period. On the basis of the archival data of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and personal interviews, statistics and the transformation of this type of crimes were analyzed. The author comes to the conclusion that bribery in the second half of the twentieth century. Has undergone significant changes: from decade to decade, the types of bribes have changed, and the number of facts of recorded bribery has increased. Among the factors that influenced the transformation of bribery, economic conditions and the degradation of moral and ethical standards influenced. The same trends took place in the Far East. But there were also features. These included a low level of bribery in comparison with other Russian regions.

Key words: *Far East, bribery*

Для цитирования: Крушанова Л.А. Взятничество на Дальнем Востоке СССР в 1945–1991 гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 1. С. 105–115. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-1/105-115

For citation: Krushanova L.A. Bribery in the Far East of the USSR in 1945–1991 // Ojkumena. Regional researches. 2018. № 1. P. 105–115. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-1/105-115

